

Ассоциативное поле слов-соматизмов

Изучение ассоциаций имеет давнюю научную традицию; в течение многих веков они были объектом изучения философов, психологов, лингвистов, которых интересовали различные их аспекты: философов больше волновало исследование «ассоциаций идей», а не вербальных ассоциаций, для психологов важна была практическая сторона исследования ассоциаций в психиатрии и психодиагностике, лингвисты же определяли, какие существенные черты значения слова отражаются в ассоциациях.

При анализе ассоциативно-вербальной сети можно выявить элементы, входящие в «образ мира» современного носителя языка, т.е. мы можем установить как экстралингвистические, так и интралингвистические знания, существующие в сознании и подсознании языковой личности, а также её ценностные ориентиры.

Лексикон человека как феномен языкового сознания состоит из ядра и периферии, при этом он антропоцентричен, т.е. «единицы ядра покрывают в большей степени все области концептов «Вселенная – Человек». «Семантическая карта» лексикона включает следующие семантические группы, отражающие наиболее значимые для человека жизненные категории: названия лиц (1), названия частей тела (2), названия видов пищи (3), цветообозначения (4), понятия, связанные с домом, жилищем (5), здоровьем (6), названия животных (7), одежды (8) и понятия, связанные с войной (9) [Золотова 2000: 94]. Как видим, соматизмы входят в ядро лексикона языковой личности, что и обусловило тему нашего исследования.

В ходе свободного ассоциативного эксперимента нами было получено 3486 ассоциаций на 7 слов-стимулов: глаза, губы, голова, усы, нос, лоб, щёки. И хотя усы не являются частью тела, мы, вслед за Д.И. Тереховой [Терехова 2000], будем относить их к соматизмам.

Как показывает обзор психологических, психолингвистических и социолингвистических работ, использующих в качестве научного инструментария метод свободных ассоциаций, исследователи неизбежно в той или иной мере с самого начала его применения сталкивались с проблемой классификации ассоциаций, то есть распределения их по группам согласно некоторым непротиворечивым основаниям. И проблема классификации реакций, и собственное описание психических процессов ассоциирования представляет до сих пор одну из самых сложных и трудноразрешимых задач как в методологическом, так и в практическом планах. Во-первых, существуют психологические классификации, во-вторых, лингвистические и психолингвистические, в-третьих, логические.

Выбор основания классификации, как правило, определяется теми целями и задачами, которые стоят перед исследователями, использующими свободный ассоциативный эксперимент, то есть её основной принцип зависит напрямую от того, что исследователь хочет найти, соответственно этому обычно и выстраивается его система классификации. Мы следовали в своей работе классификации, предложенной Д.И. Тереховой [Терехова 2000], которая выделила девять типов ассоциаций. Результаты нашего эксперимента можно представить следующим образом:

I. Синтагматические.

1) С1 – синтагматические ассоциации, которые включают оценку и вместе со стимулом образуют словосочетание: *усы – чёрные, длинные, глаза – голубые, губы – маленькие, голова – умная, нос – длинный, лоб – морщинистый, щёки – мягкие;*

2) С2 – синтаксические синтагматические ассоциации: *усы – кусаются, глаза – смотрят прямо, горят; губы – целовать, кусать, нос – чешется, голова – болит, нос – вечно чешется, мёрзнет на морозе.*

II. Парадигматические.

1) П1 – категориальные парадигматические ассоциации, относящиеся к тому же семантическому полю, что и стимул: *усы – нос, губы, борода; глаза – брови, ресницы, губы – зубы, язык; лоб – голова, чёлка, мозг, голова – волосы, череп, виски, щёки – скулы.*

2) П2 – ассоциации, принадлежащие тому же семантическому полю и являющимися синонимами стимула: *глаза – очи;*

3) П3 – ассоциации, характеризующие стимул по качеству: *усы – волосы, щетина; глаза – белок, зрачок, губы – силикон; лоб – морщины, прыщи; нос – веснушки, угри; щёки – щетина.*

4) П4 – ассоциации, в которых стимул является показателем или характерным признаком ассоциации: *усы – мужчина, казак, старик, глаза – корова, кошка, губы – любимый, лоб – умник, нос – Буратино, Баба-Яга, щёки – матрёшка, Дед Мороз, хомяк, голова – Мудрый Ярослав, Ткачук.*

5) П5 – ассоциативные сравнения: *усы – мочалка; глаза – небо, океан, море; губы – мак, роза, тюльпан; голова – тыква, кочан, арбуз, котелок, земной шар, мячик, лампочка, круг; нос – хобот, склон горы, клюв, треугольник; щёки – яблоки; лоб – камень.*

III. Тематические ассоциации, которые в результате грамматического изменения могут составить со стимулом словосочетание, а также те, которые называют ситуацию, связанную со стимулом: *усы – казаки в бою, глаза – ссора, измена, губы – разговор, нос – разбит в кровь, щёки – в них можно унести еду с фуришета.*

IV. Фонетические – реакции, созвучные со стимулом: *усы – трусы, глаза – бирюза, нос – нос, лоб – лобстер.*

V. Словообразовательные.

1) морфемно-словообразовательные, основанные на единстве (общности) корня стимула и реакции: *усы – усики, усища, глаза – сглазить, глазные капли, губы – губная помада; нос – курносый.*

2) комбинаторного типа – сложные слова, в состав которых входит основа стимула: *глаза – косоглазие, губы – губбошлѐп, голова – головоломка, нос – утконос.*

VI. Грамматические – являются грамматической формой стимула: *усы – ус, глаза – стеклянный глаз, губы – разбитая губа, щѐки – щека.*

VII. Реминисцентные (цитатные) – перенесение цитат и названий, имѐн персонажей из литературных произведений, кинофильмов, песен, пословиц, поговорок и т.д.: *усы – Карл Модестович («Бедная Настя»), Мюнхаузен, Чапаев, глаза – зеркало души, мужчина любит глазами (посл.), «Чѐрные глаза» (эстрадная песня), Мальвина, губы – «Губки бантиком, бровки домиком...» (слова из песни), щѐки – Дед Мороз, лоб – Шариков, Берлиоз, голова – хлеб всему голова, «дело тѐмное и исследованию не подлежит».*

VIII. Фразеологические: *усы – сами с усами, глаза – в пять копеек, губы – раскатал губу.*

IX. Персоналии: имена, прозвища исторических лиц, политических деятелей, писателей, актѐров и т. д.: *усы – Горький, «Чай вдвоѐм», Антонио Бандерос, Якубович, Гитлер, губы – Памелла Андерсон, Анжелика Джоли, головы – Булгаков, Эйнштейн, нос – Жерар Депардьѐ, Рой МакКай, глаза – Джениффер Лав Хьюит.*

Характеристики соматизмов синтагматического типа С1:

1) Параметрические: *усы – длинные, большие, короткие, губы – маленькие, лоб – высокий, узкий, широкий, нос – большой, длинный.*

2) Характеристики по форме: *усы – завивающиеся, симметричные, закрученные вниз, неровные, торчащие, глаза – большие, круглые, выпуклые, губы – пухлые, средние, тонкие, большие, бантиком, пышные, щёки – округлые, надутые, нос – крючком, греческий, тонкий, прямой, курносый, голова – круглая, овальная, яйцевидная, лоб – покатый, ровный, плоский.*

3) Характеристики по качеству: *усы – густые, роскошные, колючие, жёсткие, редкие, блестящие, пушистые, глаза – глубокие, косые, выразительные, раскосые, водянистые, яркие, губы – влажные, обветренные, полопанные, липкие, искусственные, сухие, упругие, мягкие, покрашенные, чувствительные, искусанные, голова – волосатая, лысая, нос – сломанный, конопатый, щёки – упитанные, мягкие и тёплые, нежные, небритые, лоб – морщинистый, блестящий, прыщавый.*

4) Характеристики по цвету: *усы – чёрные, рыжие, жёлтые, пшеничные, седые, русые, глаза – голубые, карие, чёрные, каре-зелёные, болотные, синие, серые, небесного цвета, зелёные, бледные, хамелеоны, морской волны, губы – алые, красные, розовые, бледно-розовые, кровавые, лоб – бледный, смуглый, голова – рыжая, седая, щёки – красные, розовые, пурпурные, персиковые, нос – красный.*

5) Эмоционально-оценочные характеристики: *усы – красивые, неприятные, страшные, некрасивые, допотопные, старомодные, грязные, смешные, лохматые, сопливые, противные, мерзкие, прокуренные, щекотные, глаза – красивые, тёплые, открытые, безжизненные, печальные, обречённые, грустные, хитрые, смеющиеся, обворожительные, многообещающие, добрые, оценивающие, вытрепанные, раздевающие, мутные, накуренные, злые, губы – чувственные, нежные, приятные, сладкие, красивые, сексуальные, сочные, привлекательные, прикольные, некрасивые, нос – любопытный, голова – тёмная, светлая, ясная, тя-*

желая, квадратная, дурная, золотая, пустая, лоб – некрасивый, щёки – весёлые, пухленькие, надутые.

Ассоциации на стимул *усы* можно подразделить ещё на несколько подгрупп. Например, ассоциации типа *усы – грязные, блестящие, ухоженные* относятся к группе реакций с указанием на уход за внешностью, ассоциации *усы – папины, подростковые* – к поло-возрастной группе. Ассоциации *усы – казацкие, гусарские* являются историко-культурными реакциями.

Синтагматические ассоциации подтипа С2 представлены примерами *усы – щекочут, носить, колются, идут / не идут*. Реакции *усы – бриться, подстригать* имеют указание на уход за внешностью. Парадигматические ассоциации категориального подтипа П1: *усы – волосы, борода, губы, лицо, бакенбарды, нос, зуб* относятся к нейтральным реакциям. Ассоциации-качества ПЗ: *усы – ножницы, бритва* – указывают на уход за внешностью.

Ассоциации, в которых стимул является показателем, одним из характерных признаков П1: *усы – мужчина, дедушка, старик, подросток* (поло-возрастные и социально-ролевые); *усы – нехороший человек, добрый дядя, приколист, дурак, красивый мужчина, прелесть, дебри, отвращение* (эмоционально-оценочные), *усы – профессор, директор школы, военный, гусар, учёный, священник, офицер, клоун* (ассоциации по смежности с профессией или видом деятельности), *усы – солидарность, статус, мужество, доброта* (указание на характер, настроение, эмоциональное состояние человека), *усы – таракан, жук, сом, карп, рачки, кот, кошка, тюлень, животное* (зоонимические), *усы – Украина, галичанин, Дон* (историко-культурные). Ассоциации-сравнения: *усы – веники* относятся к эмоционально-оценочным реакциям.

Но реакции, полученные в ассоциативном эксперименте, не всегда укладываются в простые семантические и синтаксические отношения, они характеризуют когнитив-

ный уровень языковой способности и квалифицируются как единицы «картины мира» – метафоры, фразеологизмы, картинно-наглядные реакции, несущие знак какого-то мысленного образа, типовой «картинки» (*глаза – охота, стрельба*). Каждая из этих последующих реакций подразумевает моментальный снимок, своего рода остановленный кинокадр, воспоминание.

Синтагматические образуют в паре стимул-реакция (S-R) так называемую модель двух слов или минимальную речевую единицу – «синтаксему», то есть словосочетание, элементы которого реализуют формальную синтаксическую связь – согласование, управление, примыкание.

АВС (ассоциативно-вербальная сеть) фиксирует лишь знания, имеющие вербальную форму выражения, но они-то и составляют большую часть наших знаний о мире. Логически строгая и системно упорядоченная «картина мира» – это абстракция, которая не воплощается ни в индивидуально-личностном знании отдельного носителя, ни в обобщённой сумме знаний речевого коллектива, к которому принадлежит носитель. АВС, полученная в нашем ассоциативном эксперименте, подтверждает этот тезис, очерчивая весьма разнородную, отчасти даже противоречивую совокупность знаний, которую условно можно разделить на три части.

Одна из них представляет собой экстралингвистическую информацию, запечатлённую в словах, словосочетаниях, целых высказываниях и суждениях, называющих и характеризующих предметы и явления жизни носителей, их повседневного общения, реалии окружающей их действительности. Среди этого разнородного множества есть факторы повседневные, мимолётные, навеянные актуальным состоянием дел в общественной жизни, искусстве, быте, моде, и есть феномены относительно долговременные, постоянные, связанные с особенностями жизни русского че-

ловека, чертами национального характера, историей и культурой народа и мира.

Другую часть можно назвать диалоговой и считать, что она служит отображением языкового сознания носителя, поскольку содержит элементы рефлексии по поводу языка, национальной культуры, даёт в реакциях оценку понятиям, событиям и типовым ситуациям окружающей действительности.

Наконец, третья, самая обширная в АВС часть знаний, которая остаётся для большинства носителей, видимо, неосознанной, касается устройства самого языка, его поуровневой структуры – фонетики, морфологии, синтаксиса, то есть грамматики в широком смысле слова, и лексики с её многосложной стратификацией, с её сложной системой зависимостей, с её распределённостью по разным стилям речи. Иными словами, эта часть информации отражает интуитивное знание языка его носителями [Горошко 2002]. Следуя классификации Ю.Н. Караулова, полученные результаты ассоциативного эксперимента можно представить следующим образом [Караулов 1994].

1. Экстралингвистические (внеязыковые) реакции, воссоздающие мозаичную картину мира совокупного носителя языка.

1.1. Имена и фамилии людей (антропонимы): *глаза – дядя Миша, губы – Наташа, Лиля, как у Димы, глаза – Римма, тётя Шура, щеки – Ганнибал, нос – Лёша, голова – Ярослав Мудрый.*

1.2. Названия мест (топонимы): *усы – Украина, губы – Африка.*

1.3. Названия народов: *губы – негры.*

1.4. Знания, связанные с актуальным состоянием общественной жизни, политики, экономики, культуры. Эта информация носит не постоянный характер, а зависит от конъюнктуры, тенденций моды и массовой культуры. Она складывается в разных областях жизни в данный момент

(момент анкетного опроса) и является в известном смысле информацией-однодневкой. Если бы опрос проводился позднее или раньше, ответы многих испытуемых могли бы быть другими (*усы – допотопные, фу, старомодно, глаза – неформалка, чёрно покрашенные, губы – силиконовые, искусственные, прозрачный блеск, лоб – чёлка, щеки – пудра, румяна, чупа-чупс, нос – пирсинг, пластическая операция*).

1.5. Факты и явления искусства, культуры. Культурная информация, заложенная в памяти носителя языка, в его АВС и приводимая к выражению в реакциях. Совокупность сведений, относящихся к культуре в широком смысле слова, составляет необходимую часть владения языком. Она создаёт тот самый апперцепционный фон, который с большой экономией языковых средств и интеллектуальных усилий обеспечивает, наряду с грамматикой и словарём, их взаимопонимание. Для иностранца актуализируемая пара S-R, которая несёт такого рода сведения, как правило, не расшифровывается и требует комментария.

1.5.1. Искусства.

1.5.1.1. Литература (*глаза – Наташа Ростова, усы – Чапаев, лоб – Шариков, нос – «Парфюмер», «Шинель», «Карлик Нос», Гоголь, Буратино*).

1.5.1.2. Живопись, скульптура, архитектура, классическая музыка (*глаза – Мона Лиза, губы – «Девочка с персиками»*).

1.5.1.3. Театр, кино, ТВ (*усы – Чарли Чаплин, Д'артаньян, губы – Анжелина Джоли, глаза – Меньшиков, нос – Жерар Депардьё*).

1.5.1.4. Массовое искусство (песня, эстрада, рок), цирк, спорт (*усы – Мюнхгаузен, Дед Мороз, губы – клоун, Рональдinho, «Губки бантиком...», глаза – «Очи чёрные», «у неё глаза – два бриллианта в три карата», нос – Рой МакКай*).

1.6. Мифология, религия, библейские понятия и изречения, народные верования и приметы, фольклор (*глаза – пророк, сглазить, щеки – матрёшка, Дед Мороз*).

1.7. Метафорическое осмысление действительности. Любую метафору можно квалифицировать как единицу картины мира, которая как экспрессивное языковое средство является сложным порождением лингвального и образного мышления, опирающегося на ассоциацию по аналогии и на различные коннотативные оттенки значения (*глаза – небо, океан, пуговицы, огоньки, искорки, хамелеоны, усы – венчики, губы – бутон, роза, малина, вишенка, тюльпан, калина, цветок, мак, голова – котелок, тыква, глобус, кабина, лампочка, лоб – плоскость, камень, нос – хобот, клюв, картошка, треугольник*).

1.8. Фразеологизмы как единица картины мира. Фразеология несёт обобщённую информацию о ситуации, содержит элементы образности и эмоционально-смысловые оценки этой ситуации, а значит, отображает какой-либо элемент картины мира (*усы – сами с усами, глаза – зеркало души, в пять копеек, губы – раскатал губу*).

1.9. Образность и наглядность в реакциях. Одной из форм хранения и актуализации знаний в сознании носителей языка являются наглядные «картинки», мысленное воспроизведение образа предмета. В вербальной фиксации такие изобразительные реакции опознаются благодаря тому, что выбранные для передачи слова вызывают у читателя или лингвиста-комментатора либо визуальный образ, либо образы, связанные со слуховыми, осязательными и обонятельными ощущениями. Количество изобразительных реакций довольно велико, но преобладают среди них кинестетические и вкусовые (*усы – лес, тундра, жёсткие, пушистые, глаза – море за тысячу километров от берега, терновник, вечер, любовь, трава, птицы, корабль, губы – чувственное прикосновение, липкие, сладкие, прохладные, сочные, нежные, влажные, красные, щеки – горящие от*

телефонных звонков с любимым, в них можно унести еду с фуршета).

1.10. Жесты, мимика, интонация (*глаза – выпученные, удивлённые, молящие, печальные, смеющиеся, прищуренные, губы – улыбка, ухмылка, гримаса, надутые, упрямство, смех, радость, улыбочивые, лоб – угрюмый, щеки – смех, ямочки на них, нос – морщиться, ухмылка).*

2. Лингвистические, в которых проявляется языковое сознание в АВС.

2.1. Рефлексия по поводу языковых феноменов (*губы – существительное во множественном числе, глаза – часть лица человека, орган зрения).*

2.2. Диалоговый режим. Это случаи, когда стимул воспринимается как вопрос или реплика интервьюера в диалоге, а реакция выступает как продолжение диалога, ответная реплика испытуемого (*глаза – чьи? твои? губы – сойдёт, нос – не знаю).*

2.3. Эмоционально-оценочные ответы. Оценка как составная часть суммарной взаимной информации S и R в той или иной мере присутствует во всех разновидностях ответов, в которых мы усматриваем проявление языкового сознания. Однако среди них имеется и такая группа пар S и R, где оценка оказывается основной составляющей взаимной информации (*глаза – как у жабы, беньки, вытрецил, усы – страшные, ужасные, сопливые, роскошные, губы – прикольные, очень красивые, сладкие, щеки – нежно прикоснуться к ним, лоб – некрасивый, голова – дурная).*

2.4. Дейктические и перформативные реакции. По восприятию стимула в координатах «я – здесь – сейчас», то есть таким образом, что результат реагирования на него материализуется в конкретные точные данные, характеризующие одну из частных интерпретаций стимула (*усы – кот на фотообоях, глаза – Анжелины (о девушке, сидящей рядом), хочу целовать, сейчас обветренные (о своих губах)).*

2.5. Пресуппозиция.

Пресуппозиция, послужившая непосредственной причиной ответа, становится наблюдаемой, восстанавливается в таких парах S-R, где на первый взгляд взаимная информация минимальна, то есть связь между первичным стимулом и зафиксированной в ответе реакцией как будто отсутствует (*усы* – (мужчина) – *солидный*, *глаза* – (взгляд) – *тёплый*, *губы* – (любимый) – *предательство*, *губы* – (говорить) – *ласковые слова*, *голова* – (волосы) – *резинка*, *голова* – (мозг) – *биология*, *щеки* – (румянец) – *стеснительность*, *нос* – (Буратино) – *Чиполлино*, *нос* – (нюхать) – *цветы*, *лоб* – (морщины) – *старость*). Это происходит в тех случаях, когда первичный результат реагирования на стимул, то есть действительно первая реакция, не фиксируется испытуемым, а говорится уже вторичный ответ – ответ, для которого реальным стимулом оказалась та самая незафиксированная им первая «реакция-стимул», которая может квалифицироваться как пресуппозиция.

3. Метаязыковые, отражающие структуру русского языка. Наиболее интересным нам представляется исследование лексического состава полученных реакций. В ассоциациях представлена:

- исконная и заимствованная лексика (*усы* – *профессор*, *детектив*, *симметричные*, *глаза* – *проектор*, *татуаж*, *компресс*, *информация*, *ля МУР*, *дальтоник*, *лорнет*, *бинокль*, *губы* – *стоматолог*, *герпес*, *интим*, *нос* – *пирсинг*);

- различные социолекты (*глаза* – *глазное яблоко*, *беньки*, *гляделки*, *лоб* – *умнота*, *голова* – *черепно-мозговая травма*);

Как видно из проведённого эксперимента, ассоциативное поле представляет собой весьма интересную лингвистическую и психологическую информацию, которая позволяет судить о «культурной специфике» респондентов и модели их сознания.

Литература

Горошко Е.И. Особенности мужских и женских вербальных ассоциаций// Докл. II междунар. конф. «Гендер: язык, культура, коммуникация». – М., 2002.

Золотова Н.О. Ядро лексикона человека как феномен языкового сознания// Языковое сознание: содержание и функционирование. XII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. – М., 2000.

Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности// Русский ассоциативный словарь. Книга 1. – М., 1994.

Терехова Д.И. Особенности восприятия украинцами и русскими соматизма «УСЫ». – Вестник КГЛУ. – Серия: Филология. – 2000.

©Иванова Н.Г., 2009

©Горбань В.В., 2009